

Львы на арене

3.

Читая иные рецензии по поводу наших выступлений, я не мог удержаться от улыбки, когда встречал сомнительного свойства комплимент: «артисты ведут непринужденно и совсем легко свой номер». О с львами шутить нельзя! Я мог бы привести немало примеров, к чему приводит ненужная «легкость» вернее легкомыслие дрессировщиков. Так, бенгальские тигры растерзали укротительницу Зениду пренебрегшую осторожностью, дрессировавший Бендикс в схватке с тиграми лишился правой руки. Выдающийся дрессировщик Лихтенваль двадцать пять лет выводил львов на арену. Но однажды во время работы он ослабил свое внимание, львы тут же почувствовали это, один из них кинулся на Лихтенваль, и тот еле-еле успел выскочить из клетки, оставив львам, к счастью, лишь кусок своей одежды.

Я никогда не собирался выдавать себя за какого-то отчаянного смельчака, которому все нипочем. Я приучаю своих зверей лаской, вниманием, заботой, но не забываю об их когтях, не раз касавшихся моего тела... Дрессировщику надо смотреть и смотреть за своими подопечными.

Как-то, проходя мимо книжного ма-

газина, я увидел двух мальчуганов. Они с интересом рассматривали только что купленную книжку о слонах. И мне припомнился разговор с Алексеем Николаевичем Толстым, происходивший много лет назад.

— Вы в долгу перед молодежью, Александр Николаевич, — сказал он, обращаясь ко мне. — почему бы вам не написать книгу о своих питомцах? Это куда интереснее и уж, во всяком случае, куда важнее для наших детей, чем старые книжонки с романами Жакколио.

Тогда я не придавал особого значения сказанному писателем. Да и встреча наша происходила в нескольких необычных условиях в моей артистической во время антракта. Знакомство наше состоялось в сорок третьем году во время гастролей в Московском госцирке. Алексея Николаевича Толстого сопровождали поэт Сергей Михалков и артистка Рина Зеленая. Книжки Алексея Николаевича я хорошо знал и любил, но встречался с ним впервые. Толстой много и увлекательно говорил о работе дрессировщиков и показывал себя большим знатоком циркового искусства. Лукаво поглядывая то на меня, то на своих спутников, он сказал:

— Да, в клетку со львом заберется не каждый. Тут без мужества

никак нельзя. — и буквально «на ходу» сымпровизировал рассказ о благородном поведении льва.

— Все, о чем вы сейчас услышите, это действительное происшествие, жизненная бывальщина. Представьте себе туманные лондонские улицы. Окраину большого города, где расположился маленький дешевый зверинец. Хозяин зверинца не особенно преуспевает, и поэтому согласен брать за вход не только деньгами, но и домашними животными, которыми он кормит хищников. И вот однажды в зверинец заглянул немолодой, бордатый человек. Он держал под мышкой притихшую собачонку, бо- вест где пойманную и ею расплатился за вход. Хозяин после ухода бородача, не долго думая швырнул собачонку в клетку ко льву и не ушел, а решил наблюдать за «обедом» хищника. Лев до этого лежал в углу клетки, а тут встал и подошел к собачонке, принялся ее обнюхивать. Маленькая собачонка дрожала всем телом и пятась, пыталась по- дальше уйти от грозного льва, но тот не пускал. Посчитав, что судьба ее предрешена, собачонка покорно легла на спину и закрыла глаза. Лев потрогал ее лапой, точно клубок ниток, затем перевернул. Собачонка вскочила, встала перед львом на задние лапки и жалобно просительно за- скулила. Лев долго ее рассматривал и не тронул.

Тогда хозяин зверинца кинул льву мясо. Лев оторвал от него кусок и отдал собачке. Так между огромным львом и крошечным терьером завя-

залась дружба. Когда лев ложился спать, собачонка доверчиво укладывалась рядом, положив морду на львиную лапу.

Так длилось с месяц. И вдруг в зверинец пришел с двумя лакеями важный человек и потребовал, чтобы ему вернули украденного у него терьера.

— Ваша милость, я здесь ни при чем — испуганно лепетал хозяин зверинца. — Раз собачка ваша, берите ее.

И стал звать собачонку, чтобы взять из клетки. Но лев угрожающе зарычал. Он не дал забрать от него собачонку. Пришлось оставить ее в клетке.

Эта необыкновенная дружба продолжалась больше года. Но вот собачонка тяжело захворала и умерла. Лев перестал принимать пищу, он яростно метался по клетке, время от времени подходя к группе терьера и обнюхивая. Всем, кто наблюдал эту картину, казалось, что лев пытается оживить своего маленького друга. Поняв, что собачонка мертва и оживить ее не удастся, лев бросился на стенку клетки и в отчаянии начал грызть железные прутья. Потом, обессилев, лег около мертвого тела и затаился. Хозяин зверинца хотел вынести терьера, но лев никого не подпустил.

«Ничего мы тебя пережитим, — решил хозяин. — дадим новую собачку, тогда ты быстро успокоишься».

(Продолжение следует).